

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2017

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 4

ЗЧМД

2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 31

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Махабхарата. Книга XII «Шантипарва» («Книга об умиротворении»). Главы 1–7.
Предисловие, перевод с санскрита, комментарии *С.Л. Невелевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- В.М. Рыбаков.* Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае.
Часть 2. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря **23**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.Н. Медведская, М.А.-К. Дандамаев.* Мидия и мидийцы в клинописных источниках:
имена и события **36**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- А.В. Зорин.* Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкратова в АВ ИВР РАН.
Часть 2. Материалы к изданию трудов А.И. Вострикова и Ф.И. Щербатского **48**

- М.И. Тубянский.* Буддийская тантрическая традиция в Индии. Предисловие, публикация,
комментарии *Е.П. Островской* **61**

- Письмо из Монголии А.М. Позднеева. Предисловие, публикация,
примечания *Т.В. Ермаковой* **79**

- В.В. Емельянов.* Неопубликованные работы В.К. Шилейко **89**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю.А. Иоаннесян.* Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.) **111**

- О.М. Чуякова.* Фрейманские чтения–2017 (Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.) **117**

- Т.В. Ермакова.* Городская конференция «Актуальные проблемы
буддологических исследований-3» (Санкт-Петербург, 14 июня 2017 г.) **122**

- Л.И. Крякина.* VII Международный научно-практический семинар «Лики памяти.
Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия»
(Ереван, Матенадаран, 26–29 сентября 2017 г.) **125**

РЕЦЕНЗИИ

- Zare Yusupova.* The Kurdish Dialect Gorani. A Grammatical Description. — Saarbrücken:
Lambert Academic Publishing, 2017. — 134 p. (*Ю.А. Иоаннесян*) **131**

- Штейнер Е.С.* Манга Хокусая: энциклопедия старой японской жизни в картинках.
Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. — 4 тт. — 1 т.:
Вступление, комментарии, указатели, 218 с.; 2–4 тт.: иллюстрации, без пагинации
(*А.А. Долин*) **134**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
№ 2 (вып. 21), 2014 — Том 14, № 3 (вып. 30), 2017 **139**

IN MEMORIAM

- Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович (*И.Н. Медведская*) **150**

На четвертой сторонке обложки:
Миниатюра из персидского альбома XVII–XVIII вв., коллекция ИВР РАН, шифр Е 28.

Письмо из Монголии А.М. Позднеева*Предисловие, публикация, примечания***Т.В. Ермаковой**

Институт восточных рукописей РАН

Письмо А.М. Позднеева (1851–1920) из экспедиции в Монголию и Китай (1892–1893) представляет практически не исследованный аспект деятельности ученого — анализ актуального состояния и перспектив российской дипломатической службы в цинском Китае, рекомендации по подготовке кадров для службы в Китае. Автограф письма хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 2. Ед. хр. 13.-1: 18 об.–21 об.). Публикуется впервые. Орфография и синтаксис приведены к современной норме.

Ключевые слова: Монголия, история востоковедения, российско-китайские отношения.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017.

Ермакова Татьяна Викторовна, канд. философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru).

© Ермакова Т.В., 2017

Научное наследие А.М. Позднеева, крупнейшего российского монголоведа, в целом не обойдено вниманием исследователей. Его научные труды до сих пор представляют собой ценный источник сведений о Монголии и Китае, о центральноазиатской региональной форме буддийской культуры. Однако в полном объеме экспедиционные материалы ученого — основа подавляющего числа его научных трудов — не опубликованы вплоть до настоящего времени.

Публикация одного из писем Позднеева из экспедиции 1892–1893 гг. в Монголию и Китай освещает малоизученный аспект его деятельности — подготовку аналитических материалов по политическому положению в Монголии, по налаживанию дипломатических контактов России с цинским Китаем. В этих материалах в полной мере проявилась его компетентность как страноведа-культуролога. Именно глубокое знакомство с буддийскими регионами, в первую очередь Монголией, способствовало осмыслению ученым различий в образе жизни и культуре этносов — носителей буддийской культуры и мусульманских микроэтносов в составе Цинской империи. Пожалуй, он одним из первых среди российских востоковедов четко обозначил этнокультурное разнообразие Китая и сформулировал в связи с этим задачи и содержание профессиональной подготовки российских дипломатов для службы в Китае.

Экспедиция А.М. Позднеева в Монголию 1892–1893 гг. была инициирована и профинансирована Министерством иностранных дел. Сам исследователь сообщает о том, как сформировался замысел этой поездки, в опубликованных под названием

«Монголия и монголы» дневниках путешествия. В конце 1891 г. барон Ф.Р. Остен-Сакен¹ обратился к ученому, уже имевшему репутацию авторитетного знатока Монголии, с просьбой рассмотреть на предмет публикации «Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг.», составленные архимандритом Палладием Кафаровым². В ходе неоднократных собеседований недостаточность сведений о Монголии стала очевидной, и Позднееву было предложено совершить путешествие в целях установления положения дел на сопредельных России территориях. Была составлена записка на имя Д.А. Капниста³ с обоснованием кандидатуры А.М. Позднеева. Высочайшее одобрение проекта было получено в марте 1892 г., и путешественник мог приступить к реализации задуманного (см.: Позднеев 1896: XX). В составе экспедиции было еще два человека — фотограф И.Ф. Федоров, прежде бывавший в Монголии, и вторая жена А.М. Позднеева Ольга Константиновна, урожденная Голстунская — дочь монголоведа К.Ф. Голстунского, его университетского наставника.

Для того чтобы понять значение этого предприятия, необходимо установить внешнеполитический контекст того времени. Позднеев упоминает, что при его беседах с Остен-Сакеном присутствовал делопроизводитель китайского отделения МИД М.Г. Жданов, который и составил обоснование поездки и сформулировал ее задачи — «подробное и тщательное изучение Монголии в историческом, этнографическом, административном и торговом отношениях» (Там же).

Комплексное изучение Монголии имело большое значение в перспективе выстраивания дипломатического и торгового взаимодействия с цинским Китаем. Согласно Ст. 10 Русско-Китайского (Санкт-Петербургского) договора (1881), по мере развития торговли Россия имела право открыть консульства в городах Кобдо⁴, Улясутае⁵, Хами⁶, Урумчи⁷ и Гучэне⁸. Подтверждалась правомочность нахождения консульств в Или⁹, Тарбагатае¹⁰, Кашгаре¹¹ и Урге¹², установленная ранее. Этим же договором китайские власти обязывались содействовать работе российских консульств (см.: Сборник договоров 1927: 86). Дипломатическая активность России в Монго-

¹ Остен-Сакен Федор Романович (1832–1916) — видный деятель МИД, почетный член Русского географического общества.

² Архимандрит Палладий, в миру Петр Иванович Кафаров (1817–1878), служил начальником Русской духовной миссии в Пекине в 1850–1858 и 1865–1878 гг., внес значительный вклад в китаеведение, в том числе в создание первых китайско-русских словарей. По-видимому, Позднеев счел публикацию «Дорожных заметок...» актуальной и впоследствии участвовал в их издании (см.: Палладий 1892).

³ Капнист Дмитрий Алексеевич (1837–1904), граф, директор Азиатского департамента МИД (1891–1897).

⁴ Кобдо (монг. Ховд) — административный центр Кобдоского аймака. Находится в 1425 км от Улан-Батора.

⁵ Улясутай (монг. Улиастай) — административный центр Дзабханского (монг. Завхан) аймака. Находится в 1115 км от Улан-Батора.

⁶ Хами — город на востоке Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Административный центр округа Хами.

⁷ Урумчи — ныне административный центр СУАР.

⁸ Гучэн — старое название г. Цитай в СУАР. В прошлом — важный торговый центр на Шелковом пути.

⁹ Или — расположен в Или-Казахском автономном округе СУАР.

¹⁰ Тарбагатай — принятое в России название Чугучака, административного центра одноименного округа. Расположен в Или-Казахском автономном округе СУАР.

¹¹ Кашгар — город в одноименном округе СУАР. В прошлом — важнейший пункт Великого Шелкового пути.

¹² Урга — историческое название г. Улан-Батора.

лии — провинции цинского Китая — вписывалась в контекст выстраивания отношений с Китаем.

А.М. Позднеев уже бывал в Монголии в составе экспедиции Г.Н. Потанина 1876 г. Прикладной задачей экспедиции было изучение условий и перспектив приграничной торговли. Кандидатура Позднеева представлялась весьма подходящей для следующей поездки. Подробные очерки Урги, Кобдо, Улясутая в аспекте управления и торговли ученый представил в монографии «Города Северной Монголии» (1880), его поистине энциклопедический труд «Очерки быта буддийских монастырей...» (1888) обобщил сведения о буддизме в Монголии. Таким образом, собранный А.М. Позднеевым в предыдущем путешествии обширный фактический материал был в значительной части опубликован. Этому во многом способствовало ведение подневных записей во время путешествия.

Несомненный интерес представляют методы исследования, применявшиеся А.М. Позднеевым. Объект изучения определялся задачами экспедиции, сформулированными, как правило, в общих чертах, без необходимой четкости. Дефицит информации о Монголии, в особенности об административном устройстве и принципах управления, о культуре повседневности, роли буддизма создавал серьезные затруднения в развитии дипломатических и торгово-экономических связей. Позднеев наряду с наблюдением и опросом активно использовал анализ документов. Именно это выделяло его из ряда предшественников, совершавших поездки в регион. «Пользуясь знакомством и доверием (так в тексте. — *Т.Е.*) халхасов, я путем, конечно, купли и подарков приобрел из некоторых хошунных управлений¹³ подлинники и копии делопроизводственных документов этих управлений за целые годы, делопроизводство сравнительно ближайшего к нам времени, приблизительно от 1878–1884 года» (АВ ИВР РАН-1: 6). Профессиональная подготовка исследователя как монголоведа, свободно владеющего письменным и разговорным языком, была решающим фактором успеха. «Чтобы уяснить себе, например, положение о натуральных повинностях монголов, я просил показать мне ведомость об отбывании их», — поясняет Позднеев свой подход. «Совершенно так же вел я и исследования ламаизма» (Позднеев 1896: XXVI). При помощи компетентных информантов-монахов он анализировал письменные источники, проливающие свет на содержание буддийской доктрины. «Таким же порядком производились исследования и относительно обрядового учения. Отправляешься в кумирню и слушаешь устные объяснения на каждый предмет ее утвари, требуя подтверждений письменными свидетельствами отцов ламайского вероучения» (Там же).

А.М. Позднеев как правительственный эксперт по буддизму на территории Российской империи пристальное внимание уделял анализу связей локальных буддийских общин с крупными монастырями и обителями буддийских иерархов. По мнению ученого, отсутствие таких связей, в том числе паломничеств, обедняло религиозную жизнь общины. К такому выводу он пришел, наблюдая по поручению правительства общину буддистов — терских калмыков, представлявшую собой анклав в инокультурном окружении. Особый интерес для правительства представляли зарубежные поездки российских подданных — буддистов, поскольку паломничество в Тибет и Монголию было одной из распространенных религиозных практик. На основе документов А.М. Позднеев установил, что паломничество буддистов-калмыков в Ургу

¹³ Хошунные управления — администрация хошунов (удельных княжеств). В их функции входили суд, сбор податей, учет населения и имущества. Вся деятельность отражалась в книгах учета, которые, несомненно, представляют ценный источник информации, в том числе статистической.

началось не ранее 1880 г. и в дальнейшем развивалось. В ходе этих посещений верующие в качестве подношений иерархам оставляли значительные суммы, а в Россию привозили изображения и скульптуры популярных божеств, каноническую литературу (Там же: 563–564). В Ургу ездили также и буддисты-буряты. Монахи — с целью образования, получения посвящений, миряне — с целью обретения религиозной заслуги, и их количество исчислялось несколькими тысячами человек (Там же).

Таким образом, информация о Монголии напрямую была связана с предметом экспертной работы А.М. Позднеева на территории России.

В описи личного фонда А.М. Позднеева в АВ ИВР РАН подборка писем из его второго монгольского путешествия обозначена как «Черновики писем графу Дмитрию Алексеичу Толстому» (АВ ИВР РАН-1). Действительно, автор писем обращается к адресату «Дмитрий Алексеич». Однако граф Толстой, в то время состоявший на государственной службе, но не в МИДе, имел отчество Андреевич. Есть веские основания полагать, что в действительности адресатом являлся граф Дмитрий Алексеич Капнист, директор Азиатского департамента МИД, т.е. учреждения, которое инициировало поездку Позднеева. Косвенным подтверждением того, что адресат — именно Капнист, служит письмо Позднеева, хранящееся в Архиве МИД. Публикаторы атрибутировали его как отчет Капнисту (см.: Войтов, Тихменёва-Позднеева 2001: 6–7). Черновик этого письма находится в АВ ИВР РАН в той же подборке (АВ ИВР РАН-1: 28 об.).

Формулировка названия этой единицы хранения в описи «Черновики писем...» может быть уточнена. Текст написан на сброшюрованных листах большого формата (358×222 мм), письма пронумерованы. По содержанию это наблюдения политической ситуации в Монголии, анализ состояния русско-китайской торговли. Предположительно это специально сохраненные Позднеевым черновики его донесений в МИД.

В публикуемом полностью черновике письма под номером VI ученый привлекает внимание МИДа к проблемам рациональной организации консульской деятельности и подготовки кадров для дипломатической службы в Китае.

А.М. Позднеев

Письмо из Монголии

<л. 18 об.> VI.

Милостивый государь

Граф Димитрий Алексеич

В настоящем письме я позволяю себе сделать отступление от принятого мной плана — представлять сведения о своих исследованиях в Монголии в хронологическом порядке проведения оных, и намереваюсь изложить перед Вашим Сиятельством несколько замечаний о мерах, при посредстве которых члены нашей дипломатической миссии в Китае могли бы, по моему мнению, с наибольшим удобством выполнять свои задачи, содействуя развитию дружественных отношений обоих государств и защищая интересы русских торговцев в пределах Срединной империи от всякого рода посторонних влияний.

<л. 19> Думаю, можно сказать вообще, что при том положении наших-расположенных в Монголии и Джунгарии консульств, в котором находятся они теперь, членам этих учреждений в высшей степени трудно, чтобы не сказать буквально невозможно исполнять возложенные на них обязанности прежде всего в силу обширности района, находящегося в их ведении. На всю Монголию и Халху у нас имеется только одно консульство в Урге, и пределы его ведомства распространяются с востока на запад от границ Маньчжурии и Амурского края до пограничного знака Шабин-дабага¹⁴ и далее еще западнее до параллели Бийского и Барнаульского округов. Пространство это, даже измеряемое по прямой линии, должно составить около 1800 верст, и нужно ли говорить, что на протяжении его наблюдение не только за деятельностью, а даже за личностью русских торговцев решительно невозможно. Мне пришлось видеть и знать, что в Монголии торгуют люди, которым в силу их уже доказанной недобросовестности воспрещен по суду въезд в пределы китайской империи; являются на торговлю евреи, хотя, как известно, заграничная торговля воспрещена им на основании общих постановлений; заявления китайских властей о том, что в числе русских торговцев попадает масса с просроченными паспортами, а иногда и вовсе беспаспортных, что, находясь в пределах Китая, они нередко передают свои паспорта один другому, к сожалению, находит для себя так же точно полное оправдание. В действительности и в этом случае особенно необходимым является надзор за нашими инородцами: киргизами, сартами, бурятами, калмыками и др. Этот последний, инородческий, элемент представляется в то же время и самым недостойным, ибо он ведет себя в пределах Китая, буквально унижая честь русского имени: стать на колени перед китайским судьей, получить телесное наказание в китайском ямэне¹⁵ или просидеть известный срок в китайской тюрьме, — все это для него нипочем, если дело представляет ему выгоды, а китайские чиновники между тем привыкают самовольно распоряжаться над русскими подданными и судить их по своим законам, игнорируя заключенные государствами договоры и русских чиновников, находящихся в пределах дайцинской¹⁶ империи. Известное дело Тютин¹⁷ было в значительной степени результатом такой привычки китайских властей. Конечно, это дело исключительное, и вообще о торговцах коренного русского происхождения нельзя сказать, <л. 19 об.> чтобы они когда-либо допустили добровольно отдать себя на суд китайской власти; однако и эти торговцы, находясь за несколько сот верст от консульства и будучи фактически лишены заступничества русского начальства, волей-неволей принуждены бывают иногда обращаться к китайским и монгольским правителям, давая им взятки и унижаясь перед простым капралом.

Нет сомнения, что правительству известны по крайней мере некоторые печальные примеры всего вышеизложенного, почему мы и видим у него стремление усилить контроль консульств над русскими, проживающими в Монголии, и поставить эти консульства в более близкое отношение к торгующим. С указанною целью лет десять тому назад Кобдоский округ в Монголии был изъят из ведомства Ургинского кон-

¹⁴ Шабин-дабага — возвышенность, на которой находился пограничный знак. Через этот пункт проходил скотопрогонный путь из Монголии в Минусинский уезд.

¹⁵ Ямэнь — китайское казенное учреждение в уездном городе, первичная ступень представительства централизованной императорской власти.

¹⁶ Дайцинская империя — имеется в виду империя Цин.

¹⁷ Установить фактическую основу этого дела и личность Тютин по доступным источникам не удалось, но по контексту можно предположить, что речь идет о некоем судебном процессе китайской стороны, в котором ответчиком был русский купец.

сульства и причислен к консульству Чугучакскому. Но такое перечисление едва ли не было результатом сравнительно малого знания страны, ибо Кобдо в существе дела гораздо дальше от Чугучака¹⁸, чем от Урги. Правда, в ту пору, когда произошло означенное перечисление, Кобдо и Чугучак были соединены у китайцев линией почтовых станций и имели между собою прямое сообщение, которое сокращало расстояние между этими городами и которым могло пользоваться русское консульство; но, кажется, не было принято во внимание, что этот прямой почтовый тракт был основан китайцами лишь по обстоятельствам военного времени, а потому и почтовые станции на нем были сняты, едва только усмирено было дунганское восстание¹⁹. Ныне сообщение Чугучака с Кобдо идет через Урумчи и Гучэн и, таким образом, расстояние между этими городами исчисляется даже большим количеством верст, чем между Кобдо и Ургою. Что же касается дороги, то она втрое и вчетверо труднее последнего пути по массе горных перевалов, нередко совершенно непроходимых зимою. Лучшею иллюстрацией быстроты сношения Чугучака и Кобдо может служить совершившийся при мне случай получения старшиною русских торговцев в Кобдо 20 августа предписания Чугучакского консула, которое было отправлено этим последним из Чугучака 16 марта; следовательно, пакет был в дороге пять месяцев и четыре дня. Но этим не исчерпывается еще неудобство перечисления Кобдо в ведомство Чугучакского консульства. Известно, что главный пункт деятельности наших кобдоских торговцев представляет собою Северо-Западная Монголия и, в частности, кочевья дербетов, цзахачинов, наконец, халхаских²⁰ хошунов Цзасактуханского и Сайнноиханского аймаков. Вызываемые этою деятельностью правительственные сношения, естественно, должны относиться поэтому главным образом до халхаских <л. 20> цзасаков²¹, и почти столько же до кобдоского, сколько до улясутайского амбаней²². Но русское консульство в Чугучаке имеет перед собою совсем другие народности, с иным управлением, с иною религиею, с иными обычаями, с иным складом жизни. Чинам Чугучакского консульства часто бывают совершенно неизвестны условия жизни в Монголии и торговых порядков в этой стране, о знакомстве же их с правителями Монголии, при ком было бы возможно обсуждение и улаживание разного рода вопросов, не может быть и речи, так как Чугучакский консул никогда не видал и не увидит у себя ни одного халхаского правителя: последние никогда не посещают Чугучака, решительно ничто не влечет их туда и они не имеют к Чугучаку ровно никакого отношения. Таким образом, оказывается, что Кобдо неудобно причислять к Урге ввиду дальности расстояния между этими пунктами; а засим еще неудобнее причислять к Чугучаку, так как расстояние через такое перечисление нимало не сокращается, а торговля в местностях Кобдоского и Чугучакского округов по условиям быта их обитателей так различна, что не может быть ни изучена с должною отчетливостью и полнотою, ни руководима и защищаема русским чиновником в Чугучаке.

¹⁹ Дунганское восстание — восстание дунган и некитайских мусульманских национальных меньшинств (1862–1881) против центральных властей Цинской империи в пров. Шэньси (1862–1866), пров. Ганьсу (1866–1870) и Синьцзяне (1871–1877). После подавления восстания часть дунган поселилась в России с согласия царского правительства.

²⁰ Дербеты, цзахачины — этнические группы западных монголов (ойратов). Халхаские хошуны — от Халха — территория Монголии к северу от пустыни Гоби.

²¹ Цзасак — титул родового монгольского князя, командующего местными войсками.

²² Амбань — название титула высших китайских чиновников на маньчжурском языке.

Примирить эти две крайности почти невозможно, и я полагал бы, что правительство наше, безусловно, должно иметь в г. Кобдо если не особое консульство, то, по крайней мере, правительственного агента.

Впрочем, близостью какого бы то ни было правительственного органа к месту его ведения не обуславливается еще всецело успех его деятельности и едва ли нужно уяснять, что для разумного и правильного ведения наших сношений на Востоке необходимы прежде всего соответствующие знания. Большая часть состоящих на службе в Китае чиновников Министерства иностранных дел получает свое специальное образование на Китайско-монголо-маньчжурском отделении факультета восточных языков²³ и в указанном учреждении приобретает то теоретическое знание быта и языков Востока, которое так необходимо для сознательного и отчетливого понимания духа и значения каждого события и слова. В этом смысле чиновники нашей миссии и консульств могут иметь для себя прекрасную подготовку; но, с другой стороны, нельзя не сказать, что состав предметов, входящих в круг преподавания на Китайско-монголо-маньчжурском отделении факультета восточных языков ныне не вполне уже удовлетворяет насущным потребностям государственной службы в пределах Китая. Дело <л. 20 об.> в том, что особенно со времени последнего дунганского восстания в пределах Чжунгарии и Северо-Западной Монголии мы видим чрезвычайное усиление тюркского элемента. Округи Илийский и Тарбагатайский, еще недавно населявшиеся чжунгарскими поколениями калмыков, ныне почти сплошь заняты киргизами, сартами и другими народностями тюркско-татарского языка, которые распространили свои кочевья и в пределы Кобдоского округа в Монголии. Язык этих народностей должен быть признан теперь господствующим в этих местностях и, мало того, без него немыслима здесь и почти вся деловая переписка. Мы знаем, что факультет восточных языков всегда отличался своею отзывчивостью на запросы государственной службы на Востоке и при этом руководствовался иногда даже чисто теоретическими соображениями, не оправдываемыми на деле. Так, лет 30 тому назад он, указывая на развитие русских сношений с Чжунгариею, ввел в круг факультетского преподавания калмыцкий язык и письменность, хотя последние никогда не имели у китайского правительства значения официального письма и все поколения калмыков всегда были обязаны им вести свою переписку на языке монгольском. Конечно, относительная польза изучения наречия калмыков никогда и никем не может быть оспариваема; но еще необходимее в настоящее время преподавание на Китайско-монголо-маньчжурском отделении факультета восточных языков татарского. Без знания этих языков русские консульства совершенно не могут с пользою вести дело в районе округов Илийского (Кульджа)²⁴, Тарбагатайского (Чугучак) и Кобдоского, не говоря уже о местностях по Нань-лу: Турфане, Урумчи и проч. Введение тюркско-татарского языка в круг предметов преподавания К.М.М. и Ф.В.Я.²⁵ для лиц, приготавлиющихся на службу в Китае, является поэтому одною из насущных по-

²³ Учебное отделение иностранных языков при Азиатском департаменте МИД вело подготовку только по языкам Ближневосточного региона. При всех реформах отделения китайский язык в программу подготовки не включался. Поэтому штаты российских дипломатических представительств на Дальнем Востоке и в Центральной Азии рекрутировались из выпускников факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Подробнее см. (Дацьшен 2006).

²⁴ Кульджа (Инин) — центральный город Или-Казахской АО СУАР.

²⁵ К.М.М. и Ф.В.Я. — Китайско-маньчжурско-монгольское отделение (факультета восточных языков) и факультет восточных языков.

требностей. В видах практических интересов государственной службы в пределах Китая было бы весьма важно также на факультете усиление занятий студентов под руководством лекторов из природных китайцев.

Но известно, что школа, стоящая даже на самой высокой степени своего достоинства, еще недостаточна для того, чтобы вполне подготовить человека к практической деятельности. В этом смысле институт студентов при дипломатической миссии в Пекине²⁶ является бесспорно одним из полезнейших <л. 21> учреждений для образования опытных и знакомых с делопроизводством чиновников наших консульств; хотя при ближайшем ознакомлении с делом нетрудно убедиться, что институт этот мог бы быть еще более полезным при некотором изменении того положения, в котором находится он в настоящее время. Пекин необходим студентам, приготавливающимся к службе в консульствах ввиду потребности для них усвоить себе общепринятый в Китае язык мандаринов, практически ознакомиться с делопроизводством в здешних министерствах, а равно приобрести сведения относительно взглядов, задач и целей, преследуемых самою Императорской миссией. Но быт и язык китайцев исполнены такого разнообразия, которое едва ли можно встретить в какой-либо иной стране земного шара, и если мы знаем, что сами китайцы, рожденные в различных провинциях, затрудняются понимать друг друга в разговоре, то, конечно, такая трудность еще более должна относиться до студентов Миссии и чиновников наших консульств. С другой стороны, быт, производительность и торговля Ханькоу²⁷ не те, что в Тяньцзиньне²⁸; о различии же решительно всевозможных жизненных условий в Урге, Кульдже и Кашгаре с трудом можно и говорить подробно: это буквально иные страны и народности; приобрести и понятие о них, проживая исключительно в Пекине, чрезвычайно трудно. Понятно отсюда, что практическая подготовка студентов нашей Миссии является опять-таки до известной степени односторонней, и получая назначение на штатную должность в том или другом консульстве, наш студент снова встречает затруднение чуть не на каждом шагу своей деятельности. Устранить этот недостаток казалось бы совершенно возможным, если бы наши господа студенты не оставались в Пекине во все время до получения назначения на должность консула, секретаря или драгомана, а прожив здесь приблизительно два года и приобретя потребные для них знания, откомандировывались засим по усмотрению посланника в различные консульства для ознакомления на месте и с условиями быта в различных частях Китая, и с соответствующим этим условиям делопроизводством в наших консульствах.

При таком порядке у нас действительно всегда имелся бы запас чиновников, и более опытных и знакомых <нрб.> и вполне подготовленных к действию в каждом данном пункте. Между тем в настоящую пору наше положение в этом отношении далеко не обеспечено. Странно подумать, но мы действительно не имеем теперь лица, вполне пригодного для занятия места консула в Урге, что за <л. 21 об.> исключением и разве г. Падерина²⁹, состоящего ныне консулом в Чугучаке и необходимого

²⁶ Имеется в виду стажировка по китайскому языку выпускников факультета восточных языков, избравших дипломатическую карьеру. Российская дипломатическая миссия в Пекине была базой этого этапа подготовки (см.: Дацьшен 2006).

²⁷ Ханькоу — ныне один из районов г. Ухань (пров. Хубэй). В прошлом крупный торговый город, один из центров китайско-русской чайной торговли.

²⁸ Тяньцзинь — крупный город на северо-востоке Китая. Торговый порт.

²⁹ Падерин Иннокентий Васильевич (?–1893) — выпускник факультета восточных языков Петербургского университета 1870 г. Консул в Кульдже (1882–1885), Тяньцзинь (1885–1892), Чугучаке (с 1892 г.).

для этого места, ни один из наших чиновников, находящихся на службе в Китае, не знает монгольского языка. И в этом нельзя винить студентов, что, проживая исключительно в Пекине, они могут здесь только забывать то, что было приобретено ими в Университете по части монгольского языковедения и быта.

Но польза, могущая произойти от вышеизложенного изменения в занятиях студентов, не ограничится, по нашему мнению, только этим; она скажется немедленно и на положении наших консулов, способствуя возвышению их в глазах китайцев. Восток привык придавать чиновнику тем большее значение, чем недоступнее он для народа; и в этом отношении существующее положение наших консулов в Китае не может быть признано соответствующим цели. Консул, будучи единоличным представителем консульства, невольно ставится в необходимость разбирать даже все мелочные дрязги прислуги, и эти мелочи, занимая его время, не только отрывают его от более серьезных и важных дел, но и прямо унижают его в глазах китайцев, привыкших смотреть на него как на своего низшего чиновника. Система откомандировывания студентов могла бы сразу положить предел этому, так как консул, имея у себя вверенного его руководителю студента, всегда мог бы передать ему под своим личным наблюдением ведение всех мелочных дел. В совершенную противоположность этому не могу не отметить представляющегося мне неудобства, при котором некоторые из наших состоящих на службе в Китае консулов, секретарей, драгоманов и студентов вовсе не видели Пекина. Лица эти, конечно, не имеют отчетливых представлений ни о способах и подходах здешнего делопроизводства, ни о взглядах министров и министерств богдыхана на дело того или иного управления.

С совершенным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.

26 января 1893 г.

Список сокращений

АО — Автономная область

ИРГО — Императорское Русское географическое общество (IRGO)

СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР

Литература

АВ ИВР РАН-1 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 2. Ед. хр. 13.

Войтов, Тихменёва-Позднеева 2001 — *Войтов В.Е., Тихменёва-Позднеева Н.А.* А.М. Позднеев и его коллекция. Самара, 2001.

Дацышен 2006 — *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. Благовещенск, 2006.

Моисеев 1987 — *Моисеев В.А.* О кульджинской школе переводчиков и толмачей // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 3. С. 167–172.

Палладий 1892 — *Палладий*, архимандрит. Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. С введением д-ра Е.В. Бретшнейдера и замечаниями проф. А.М. Позднеева // Записки ИРГО по общей географии. СПб., 1892. Т. XXII. № 1.

Разработал устав и был первым директором учрежденной при российском консульстве Кульджинской школы переводчиков. Подробнее см. (Дацышен 2006; Моисеев 1987).

- Позднеев 1896 — *Позднеев А.М.* Монголия и монголы. Т. 1. Дневник и маршрут 1892 г. СПб., 1896.
- Сборник договоров 1927 — Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927.

References

- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 44. Op. 2. Ed. khr. 13 [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 44. Inv. 2. Un. 13] (in Russian).
- Datsyshen V.G. *Istoriia izucheniia kitaiskogo iazyka v Rossiiskoi Imperii* [The History of Chinese Language Studies in Russian Empire]. Blagoveshchensk, 2006 (in Russian).
- Moiseev V.A. “O kul’ dzhinskoi shkole perevodchikov u tolmahei [About the School of Translators and Interpreters at Kuldzha]”. *Problemy Dal’nego Vostoka*, 3, 1987, pp. 167–172 (in Russian).
- Palladii, archimandrit. “Dorozhnye zametki na puti po Mongolii v 1847 i 1859 gg. [Travelogue from Mongolia at 1847 and 1859. With Preface by Doc. E.W. Bretshneider and Commentaries by Prof. A.M. Pozdneeva]”. In: *Zapiski IRGO po obshchei geografii* [Proceedings of IRGO. General geography], t. XXII, No. 1. St. Petersburg, 1892 (in Russian).
- Pozdneev A.M. *Mongolii i mongoly* [Mongolia and the Mongols]. Т. 1. *Dnevnik i marshrut 1892* [Diary and the Route 1892]. St. Petersburg, 1896 (in Russian).
- Sbornik dogovorov i drugikh dokumentov po istorii mezhdunarodnykh otnoshenii na Dal’nem Vostoke (1842–1925)* [Collected Treatises]. Moscow, 1927 (in Russian).
- Voitov V.E., Tikhmeneva-Pozdneeva N.A. *A.M. Pozdneev i ego kolleksiia* [A.M. Pozdneev and His Collection]. Samara, 2001 (in Russian).

A Letter from Mongolia by A.M. Pozdneev

Preface, Publication and Commentaries by
Tatiana V. Ermakova

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 79–88)
Received 26.06.2017.

Tatiana V. Ermakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

A.M. Pozdneev's (1851–1920) letter from his expedition to Mongolia and China demonstrates a practically unknown aspect of his activity — analysis of the actual condition and prospects of the Russian diplomatic service during the late Qing dynasty, education of diplomatic staff. The handwritten draft copy of the letter is housed in the Archives of the Orientalists at Institute of Oriental Manuscripts, RAS (F. 44. Int. 2. Unit 13. Sh. 18b–21b). The letter is published for the first time.

Key words: Mongolia, the history of Oriental Studies, the Russian-Chinese relations.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian studies, IOM RAS (taersu@yandex.ru).